

Книги Александра Башибузука
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА. ФЕЛЬДКОРNET
ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА. ФЕХТГЕНЕРАЛ
ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА. ГЕНЕРАЛ-КОММАНДАНТ**

**ХРОНИКИ ГОРАНА. ПРОЗНАТЧИК
ХРОНИКИ ГОРАНА. ЛОВЧИЙ**

Понятие противоположности абсолютного добра и зла ложно, потому что добро и зло неразрывно связаны между собой и не могут существовать друг без друга...

*Преподобный Модест Бобан.
К вопросу теологических разграничений*

ПРОЛОГ

Обитая почерневшей от времени бронзой, тяжелая дверь слегка скрипнула и стала медленно отворяться. Гвардейцы в начищенных до блеска кирасах и шлемах с красно-белыми плюмажами, стоявшие на карауле у одного из входов в святую канцелярию Белого Синода, дружно вынырнули из полудремоты, поудобней перехватили свои гизармы и, лязгнув железными башмаками, приняли строевую стойку. Оба были опытными служаками и научились за годы службы интуитивно распознавать значимость того или иного персонажа, решившего выйти именно через эту дверь. Вот и в этот раз они не ошиблись.

Ибо на пороге появился сам предстоятель Белого Синода в Добренце, его святейшество прелат Акакий, монументальный толстяк с румяным, широким и добродушным лицом пастыря. Он равнодушно мазнул взглядом по латникам, обеими руками огладил на пузе рясу из белоснежного нупийского шелка и удивительно плавно для такой громадины обернулся ко второму мужчине, вышедшему на крыльцо вслед за ним.

— Последний раз спрашиваю, ты не передумал, Горан? — скорбно выдохнул прелат и склонил голову к плечу, внимательно всматриваясь в лицо спутника.

— Нет, ваше святейшество... — Высокий молодой парень, украшенный длинным рваным шрамом на лице, зажившим до

едва угадывающихся бледных полосок, отрицательно качнул головой.

Одетый в безрукавный потертый кожаный камзол, рубаху из некрашеного льняного полотна с просторными рукавами, свободные порты и высокие, выдавшие виды сафьяновые сапоги с окованными носками, он смотрелся на фоне прелата не столь внушительно. Однако его простой вид компенсировался высоким ростом и просто сажеными, бугрящимися мускулами плечами.

Судя по гриве прямых русых волос, стянутых в хвост на затылке, судя по рубленным суровым чертам лица и холодным зеленым глазам, парень был из народа ославов, проживавших в этом мире на далеких Звериных островах и не без оснований почитаемых иными народами записными разбойниками и варварами.

— Ай-ай, Горан, — недобро прищурился прелат. — Мы к тебе со всей душой, так сказать, по-родственному, а ты... — Он сделал паузу, в воздухе повисло напряжение, но священник вдруг расплылся в радушной доброй улыбке и хлопнул парня по плечу. — Ладно. Нет так нет. В добрый путь, сын мой.

— Спасибо, ваше святейшество. — Горан слегка кивнул прелату, закинул за спину скромную котомку и решительно шагнул с крыльца.

— Смотри, надумаешь — приходи, пообщаемся, — с ухмылкой бросил ему вслед прелат.

Горан ничего не ответил, не оборачиваясь, кивнул и ускорила шаг.

ГЛАВА 1

«...в 1001 году от восхождения Старших Сестер на Великом Сходе правителей Серединных земель, Румийского Союза, Звериных и Сегрианских островов, алвского народа и народа хафлингов, а также присоединившихся к ним властителей Харамшита, Исфахана и Нупии оные князи, кесари, султаны и набобы дали кровный обет не прибегать в делах раздора и вражды между собой к темному чародейству, а также завещать сие своим преемникам, а ежели кто из правителей нарушит сей обет, немедля сообща ополчиться на клятвopреступника до полного искоренения его рода вплоть до седьмого колена. С тех самых пор вступление на престол в указанных странах обязательным порядком сопровождается принесением сией клятвы. К великому сожалению, могу сообщить, что правители иных земель Мира Упорядоченного к сему соглашению не присоединились...»

*(Преподобный Симеон Кесарийский.
«История Мира Упорядоченного»)*

*Серединные земли, г. Добренец. Корчма «Три петуха»
15 Хлебороста 2002 года от восхождения Старших Сестер.
Два часа пополудни*

Ветер горы облетает, баю-бай...
Над горами солнце тает, баю-бай...
Листья шепчутся устало, баю-бай...
Гулко яблоко упало, баю-бай...
Подломился стебель мяты, баю-бай...
Желтым яблоком примятый, баю-бай...
Месяц солнце провожает, баю-бай...

На лавочке возле сложенного из дикого камня, увитого плющом небольшого домика сидела девушка с большими, немного раскосыми глазами и собранными от висков в две толстые косы темно-русые волосы. Она негромко напевала колыбельную и баюкала на руках плотно запеленатого в льняные пеленки грудного младенца. На ее простоватом, но милом, правильных очертаний, кажущемся немного скуластым лице тенью лежала печаль. Раскосые глаза неотрывно смотрели на отблескивающую в лучах солнца водную гладь, раскинувшуюся зеркалом в бухте, лежавшей далеко внизу. Рядышком с девушкой на завалинке примостился здоровенный, размером с крупную рысь, и лохматый, как медведь, дымчато-пепельный котяра. Легкий ветерок трепал пушистые кисточки на его ушах, а сам кот тихонько урчал, как будто подпевая хозяйке...

Картина была до такой степени реальной, живой, что я рванулся вперед в желании оказаться побыстрее рядом с ними, но, неожиданно поняв, что это всего лишь видение, чуть не застонал от дикой обиды и разочарования.

«Не может быть... — мысленно успокоил я себя и с силой провел ладонями по лицу. — Этого нет, потому что не может быть...»

— Можя, чаво еще подать вашему вашеству? — Подавальщица, дебелия рыжая девка в замызганном фартуке, игриво повела плечом. — Пива аль чаво покрепче...

— Покрепче? — Я отвлекся и уставился на ее грудь, выпирающую из лифа, словно подходящая квашня.

Есть хотелось просто невыносимо, но после того, как я вспомнил о своей тощей мошне, желание мгновенно улетучилось.

— Нет. Пива жбан. Черного, валашского. И заедок — раков блюдо. Нет, плошку...

— Как прикажете, — разочарованно протянула девка и, отчаянно виляя обширным задом, удалилась.

Но я уже на нее не смотрел, опять погрузившись в размышления.

Чертов Синод! Чертов Акакий, кикимора его раздери! Гребаные лекари со всеми чародеями в придачу!

Поначалу все шло просто замечательно. Ну... относительно, конечно. Во-первых, я выжил после стычки с чертовым лицом. Хотя и не должен был, потому что хренов упырь-переросток, перед тем как испустить дух, едва не разорвал меня на клочки. В буквальном смысле слова. Потом мою бесчувственную тушку приютили белоризцы. Мало того что приютили, так еще и поставили на ноги, не поскупившись на самых лучших лекарей-чародеев.

Понятное дело, не просто так, а исходя из своих побуждений, так и оставшихся для меня неизвестными. Но после того как я вежливо отказался работать на Синод, лечение пришлось возместить. Франка щедро расплатилась со мной, но услуги гребаных чародеев оказались сказочно дорогими, так что после расчета у меня осталась сущая мелочишка. Даже подаренный хафлингессой перстень пришлось продать.

Я особо не отчаивался, потому что в запасе оставались сокровища, найденные в логове захлюста, но, когда я явился за ними в имение супружеской пары Додонов, оказалось, что семья хафлингов в полном составе убыла в Рудомышль. И неизвестно, когда должны вернуться. Вот и все. Хоть бери и иди на поклон к Алисии. Но это чревато, разочарованная в своих ожиданиях женщина, к тому же чародейка, может так пригреть, что мало не покажется. К Купаве не сунешься по тем же самым причинам. Да и не по нутру мне подобное. Еще чего не хватало, в приживалы подаваться. За одни такие мысли хочется себя по морде огладить.

От работы на Синод я отказался, потому что собирался вернуться на острова, к Малене. Нет мочи, тянет меня к ягушке. А тут еще эти видения... Понимаю, что бред, но ничего с собой не могу поделаться.

Впрочем, острова мне тоже пока не светят. Купцы в это время года туда почти не ходят, к тому же перевозку я оплатить не смогу, даже если найду подходящий корабль.

Вот такая веселенькая ситуация складывается. Что делать дальше? Примерно знаю. Конечно же в любом случае попасть

на острова. От этой идеи я отказываться не собираюсь. Но это в долгосрочной перспективе, только после того как заработаю денег на путешествие.

Впрочем, в мошне еще кое-какая мелочишка позвякивает, а каморка и стол в корчме оплачены на неделю. Жив-здоров и при оружии — меч с клевцом, подаренные родом Додонов, никуда не делись. И презент от Хозяйки Леса на месте. С ним вообще интересно получилось. Самострел вместе со всеми моими вещами так и остался в Топях, однако после того как я пришел в себя после битвы с личем, обнаружил, что подарок лежит на постели рядом со мной. И никто так и не смог пояснить, каким образом он там оказался. Загадка. Но не особо загадочная, потому что в этом мире и почище того случается.

Словом, не все так плохо. Осталось только какую-нибудь заваливающую работенку себе подобрать и продержаться до того времени, как вернется из Рудомышля Франка. В том, что она отдаст мою долю монет, я не сомневаюсь. Хотя нет, все-таки немного сомневаюсь, но на данный момент это неактуально. Вернется — посмотрим. А пока...

Я влил в себя остатки пива, зажевал крепко просоленным брюшком трески и обвел взглядом столовый зал в корчме.

Выбеленные известью стены, закопченные балки, грубые массивные столы и лавки, на потолке подвешены тележные колеса с расставленными по ним масляными светильниками, пахнет кислым пивом, помоями и жареной рыбой — корчма как корчма, не из самых дорогих, но и не кишасший насекомыми клоповник. Кормят обильно и сытно, подавальщицы в меру опрятные, а пиво варят одно из лучших в городе. Народ заведение уважает — еще не вечер, а людишек полным-полно. Купчишки в новомодных румийских куцах камзолах и колготах дружной компанией что-то чинно обсуждают за обедом, рядом бригада портовых грузчиков, уже в жупанах и кунтушах, вместе с девами из цеха прачек в нарядных сарафанах всю заливаются горячительными напитками. Небось есть повод для празднования. А за тем столом городские стражники зашли пропустить по жбану черного, а это еще какой-то непонятный народец...

Корчму «Три петуха» мне порекомендовал один из латников синодской гвардии, с которым я сдружился за время своего вынужденного бездействия. Дело в том, что здесь располагается вербовочный пункт сразу для нескольких наемных ватаг, или компаний, как говорят в Серединных землях. Вон за угловым столом сидит усатый пузан, Варрава, заливается пивом с утра до вечера в ожидании кандидатов. Которые, кстати, случаются не так уж часто. Нечасто — потому что опытные наемники идут сразу к предводителям ватаг, минуя вербовщиков, а молодежи, решившей встать на этот путь, не так уж много. В Жмудии на данный момент сытно и безопасно, так что народец особо не рвется сунуть свою головушку под чей-то меч. К тому же сейчас открыт набор в регулярные княжеские полки, где служба поспокойней и посытней.

Хотя по-разному случается: за сегодня Варрава уже завербовал двоих здоровенных сельских парней и третьего, длинного и худого, явно городского, парнишку к ним в компанию. Широкая усатая рожа так и лучится довольством, видать, здорово на рекрутах заработал.

Но я к нему не спешу, потому что не знаю конъюнктуры, от слова совсем. Можно здорово продешевить, да и попасть в ватагу не к тому, к которому надо. А толковый и удачливый голова компании в наемническом деле очень важную роль играет. С таким и жив останешься, и монет подзаработаешь. В общем, много нюансов, без знания которых к вербовщику лучше не подходить. Впрочем, я пока не исключаю других видов заработка. Хватит, навоевался. Да хоть бы и в грузчики пойду. Али еще куда. Так что в наемники — уж на самый крайний случай. Словом, видно будет...

Как раз подоспела подавальщица со жбаном пенистого темно-бордового пива и плошкой, на которой среди грудок укропа атели здоровенные раки. Я уже совсем собрался приняться за еду, когда заметил появившуюся в зале девушку.

И не обратил бы на нее никакого внимания, потому что ничего примечательного в деве не было, но она, спустившись по лестнице, направилась прямо к моему столу.

— Не против? — без лишних церемоний поинтересовалась дева, дождалась моего кивка и приземлилась на лавку напротив.

При ближайшем рассмотрении девушка оказалась славленной. Хотя вполне могу ошибиться, потому что на островах я провел всего несколько дней и не успел толком раззнакомиться с этим народом, хотя и сам вроде как славен.

С огненно-рыжими волнистыми волосами, собранными в толстую косу, вздернутым носом, большими голубыми глазами, едва заметными веснушками, густо посыпавшими скулы, и немалым ротиком с четко очерченными губами, она смотрелась явно не красавицей, но все же довольно симпатичной. Одета была примерно в том же стиле, как и я, правда, не в пример дороже и щеголеватей.

На стройной фигуре с хорошо развитыми плечами ладно сидел замшевый безрукавный камзол до середины бедра, блузу из тонкого дорогого холста оттопыривали небольшие высокие грудки, подпертые корсетом из бархата, а талию перехватывал широкий пояс из тисненой и золоченой кожи с подвешенным на нем длинным узким кинжалом, больше похожим на стилет. Изумрудного цвета шейный шелковый платок, обтягивающие лосины из тончайшей кожи какой-то морской твари и высокие зеленые сафьяновые сапоги, перехваченные на лодыжках и под коленом ремешками с серебряными пряжками, завершали ее облик. Ах, ну да, забыл упомянуть пару впечатляющих перстней на пальцах и в стиль им брошь на лацкане камзола. Словом, дорого и ухоженно смотрится дева, хотя в облике просматривается хорошо заметная небрежность. Как будто она собиралась впопыхах и не успела навести на себя окончательный лоск. Или не посчитала нужным. Тут всякое может быть, особым знатоком женской природы я себя не считаю. И еще, вряд ли ей больше двадцати пяти — двадцати шести. Но это опять же ничего не значит, в Упорядоченном народе доживает и до полутора сотен лет, так что двадцать пять — это уже вполне зрелый возраст.

А вот определить по облику род занятий девушки я так и не смог. Ясно, что далеко не бедна, а вот большего, увы, не

скажешь. Дело в том, что, несмотря на царившее в этом мире Средневековье, подобное где-то двенадцатому-тринадцатому веку в моем прошлом мире, конечно, с поправкой на переполнявшую Упорядоченный магию, женщины чувствуют здесь себя не в пример вольготней. И это еще мягко сказано. Тут даже странствующие воинствующие монашки присутствуют, и девы в княжеских дружинах с наемными ватагами наравне с мужиками служат. Так что штаны и сапоги вместо платья — совсем не показатель.

— Чего изволите, ваша милость? — Возле стола мгновенно возник сам хозяин заведения, бородатый крепыш с лысым черепом, украшенным жуткими шрамами.

Ольгерд, так звали хозяина «Петухов», в прошлом руководил своей ватагой, отличался суровым нравом и прекрасно знал себе цену, не жалуя даже бояр, так что подобная расторопность могла свидетельствовать только о том, что он был прекрасно осведомлен о платежеспособности клиента. Или... или что-то знал. Что-то, позволяющее относиться с таким неслыханным для него уважением. Вон и пройдоха Варрава, когда она мимо него проходила, подскочил с поклоном, словно ужаленный в гузно. Явно непроста девуля.

«Может, ты боярыня? Или чародейка? — про себя предположил я, рассматривая девушку. — Тогда почему остановилась в «Петухах»? Ведь явно не по рангу заведение. В Добренце есть и пошикарнее. Хотя этот момент легко объясняется. Позавчера Добронец изволил посетить сам великий князь Лепель со свитой, так что сюда съехалось все боярство Жмудии, плотно оккупировав все более-менее приличные заведения. А этой места не хватило, поэтому и разместились не по чину...»

— Великоградской тройной перцовки, меда и заедок, — небрежно бросила дева Ольгерду. — Всего поболее, и маринованных миног не забудь.

— Сей момент будет исполнено! — Кабатчик склонился в вежливом поклоне, а потом, понизив голос, предложил: — Может, перейдете в приватный кабинет?

— Нет, останусь здесь, — категорично отрезала девушка, давая понять хозяину, что разговор окончен, потом перевела взгляд на меня, неожиданно приветливо улыбнулась и заявила: — Ну что, воин, будем знакомится? Я Таисия из Крутогор. Боярская дочка. Наполовину славена, наполовину валашка. Сражаюсь за деньги. Вот отдохнуть от дел прибыла. Да поразвлекчесь хорошенько.

— Горан из Переполья, — в свою очередь представился я. И, проклиная местный обычай, обязывающий сообщать при знакомстве свой род занятий и народность, добавил: — Чистый словен. Принадлежу к цеху прознатчиков.

Таисия кивнула, потом прижала руку к груди и с уважением сказала:

— С открытым сердцем приглашаю тебя, Горан из Переполья, разломить со мною хлеб!

Вот тут я немного призадумался. Дева у меня никакого отторжения не вызывает, даже совсем наоборот, к тому же в Серединных землях, не говоря уже об островах, почти напрочь отсутствуют гендерные условности: так что я без всякого ущерба для своей чести могу принять предложение, даже если стол будет оплачивать она. Впрочем, посильную лепту в застолье мне никто не запрещает внести. Уже для поддержки собственного гонора. М-да... Конечно, никто, кроме моей мошны. А в ней осталось всего четыре алтына с небольшим. Ладно, почему бы и нет, пропетляю как-нить. Опять же она наемница, так что в процессе можно будет разузнать о нюансах профессии.

— С открытым сердцем принимаю твое предложение, Таисия из Крутогор... — Отбросив сомнения, я произнес ответную формулу.

Как раз подоспел Ольгерд с подавальщицами. Стол, как по мановению волшебной палочки, стал заполняться яствами. Пластанный ломтями печеный кабаньей окорок, огромная сковорода с булькающей жиром яичницей с печенкой, чесноком и травами, колбасы разных сортов, лоханка с упомянутыми миногами, блюда с сырами, рыба, птица, разные морские гады, кувшины с выдержанными медами... Я даже немного

оторопел, раздумывая, какую же лепту смогу внести в это изобилие. И пришел к выводу, что не стоит даже пытаться.

В завершение кабатчик лично откупорил покрытый пылью приземистый четырехугольный штоф зеленого стекла и разлил нам по чаркам отливающую янтарем густую жидкость.

Таисия ухватила чарку, встала, плеснула немного на пол, а потом уважительно отсалютовала ею в мою сторону.

— За тебя, прознатчик, и во славу твоего дела! — И махом вылила огневицу в себя. Совсем по-мужски крикнула и с выпученными глазами просипела: — Ястри ты в печенку!.. Хорошо пробрала, зараза...

Пришлось не отставать. Великоградская тройная оказалась огненно-крепким пойлом, но с отличным мягким хлебным послевкусием. А под маринованные с какими-то хитрыми травками миноги пошла и вовсе как божий нектар.

— Я тут всегда останавливаюсь, как в городе бываю! — тараторила Таисия. — В гузно остальные кабаки. Опять же никто лучше Ольгерда миног не маринует. И Козюле моей здесь нравится. Конюхи обходительные и ласковые к лошадам. Ну, еще разок вздрогнем... За павших и на погибель врагам!!! Уфф, етить...

Либо огневица так воздействовала, либо моя новая знакомая просто любила поговорить, но язык у нее не останавливался. Но, как ни странно, умудрялась даже полусловом не обмолвиться о своих делах, а вот меня как раз прощупывать не забывала.

— Слыхала я, что некий прознатчик работал здесь по одной румийке, дочери посла Румии. Не ты ли?..

— Не я.

— А Кандида Носатого, прознатчика из Кесарии, не знаешь?

— Нет.

— Ну и ладно. Наливай...

Честно сказать, меня этот момент немного насторожил, но особого значения я ему не придал. Обычные застольные разговоры обо всем и ни о чем. Мало ли что. Опять же пускай спрашивает, язык за зубами я держать умею.

На улице стало вечереть, в харчевню набилось народу, как селедки в бочку, всюю наяривали музыканты, извлекая из своих немудрящих инструментов настоящую какофонию, а у нас уже показывал доньшко второй штоф. Да и яств пошла третья перемена.

Надо сказать, что Таисия оказалась довольно приятной собеседницей. Веселой и простой, остроумной и разговорчивой. И душевной. Мы говорили о лошадях, оружии, битвах, чудовищах, поединках, и знаете, мне даже стало казаться, что, несмотря на самый что ни на есть женский вид Таисии, я беседую с мужчиной. Со своим в доску парнем. В ней даже стала проявляться некая брутальность, присущая только мужикам. Так что я особо не удивился, когда принявшая изрядно на грудь воительница изъявила желание пройтись по бабам. Так и сказала:

— Пора по бабам, Горан, ибо в брюхо больше ничего не лезет. Знаю я тут одно заведеньице. Счас еще по одной нака- тим, отольем и...

Огневица уже здорово играла в башке, так что... Конечно же я не отказался. По бабам так по бабам. Хоть и с девкой. Знаете, в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Ох и удивительный этот мир. Любо мне здесь. Ей-ей, любо!

Но оторваться в борделе так и не сложилось...

ГЛАВА 2

«...обладание силами чародейскими есть великое благо, однако же и великое искушение, ибо дает некоторым обладателям ложное самомнение об собственном величии. Поддавшись искушению, никоей власти, божьей али человеческой, оные не признают, законов и правил никоих не уважают, по своему усмотрению извращая сути природные и человеческие и творя немыслимое. Дабы воспрепятствовать сему, был создан Свод специальных правил, законов и уложений, строго запрещающий самоуправство и безобразие в чародейских практиках, а дабы следить и надзирать за выполнением оных,

а также выявлять оступившихся, приставлены охочие люди, искусные во владении Силой и твердые сердцем и убеждениями своими. И названы были сии люди ловцами...»

*(Преподобный Микита Блюм.
«История чародейских кодексов и правил»)*

*Серединные земли, г. Добренец. Корчма «Три петуха»
15 Хлебобоста 2002 года от восхождения Старших Сестер.
Вечер*

— Счас еще по одной накатим, и к бабам! — Таисия со второй попытки ухватилась за чарку и, расплескав половину, вздернула ее вверх. — Так сказать... сказать... На коня! Вот!

— На коня, ага... — Я взялся за свою, брякнул ею об Тайкину чару и тут невольно обратил внимание на купцов, гулеванивших за соседним столом. Даже не знаю почему, просто наткнулся взглядом, и все.

Из-за него вдруг стал выбираться пузатый бородач в шитом золотом и заляпанном жирными пятнами куцем румийском кафтане. Мешавшего ему соседа он попросту смел с лавки одним движением руки, словно немалый мужик и не весил ничего. Другие купцы возмущенно загомонили, забранились, но бородач, не обращая на них никакого внимания, неровными механическими шагами, словно марионетка на веревочках, вышел на середину зала. Остановился, обвел стеклянными пустыми глазами зал, а потом...

Потом медленно вытянул из ножен кинжал и с жуткой ухмылкой, похожей на оскал мертвеца, одним взмахом перерезал себе горло от уха до уха.

Все случилось так быстро и неожиданно, что ему никто не успел помешать. В зале наступила мертвая тишина, вдруг прервавшаяся жутким визгом подавальщицы, попавшей под струю крови, бордовым фонтаном выхлестнувшуюся из распоротой глотки.

Взвыла и тут же заткнулась скрипка одного из музыкантов. Второй лабух выронил на пол колотушку и с козлиным бляением выблевал на свой барабан содержимое желудка.

Купец мгновение оставался на ногах, потом покачнулся и ничком рухнул на заплеванный пол.

Все словно оцепенели, не отрывая глаз от распростертого в луже крови тела.

Первым пришел в себя Ольгерд: он не спеша вышел из-за стойки и вlepил мощную оплеуху подавальщице, так и продолжавшей дико верещать. Она тотчас заткнулась, но тишина продолжалась недолго — теперь уже весь зал взорвался ропотом.

— Етить! Вот это поплющило мужика...

— Бе-э-э, шас блевану...

— Из-за бабы! Как есть говорю, несчастная любовь это! Жа-а-алко...

— Кака така любовь, дурында, окстись! Мабуть, разорился купчишка...

— Сиськи Морены! Этот дурень остался должен мне за партию пеньки!..

— Морок! Морок навели...

— Какой морок, проклятие это...

— А можа, зелья какого болезному подлили?

— Прокляли, говорю...

— Сглаз! Не что иное! Истину глаголю!

— Околоточного надо гукнуть, он разберется...

— Проклятие! Молитесь, грешники!

— Закрой хайло, сейчас в морду получишь. Морок это...

— Надобно бы помянуть. Разливай, Штефан...

Я мельком глянул на Таисию. Дева спокойно, не выказывая абсолютно никаких эмоций, внимательно смотрела на труп, и хотя еще минуту назад была хорошенько поддатой, сейчас казалась абсолютно трезвой.

И тут я почувствовал...

Но обо всем по порядку.

Амулет, подаренный мне Маленой, не пережил схватку с личем. Он попросту сгорел, оставив у меня на груди глубокий, едва ли не до костей, ожог, но, как выяснилось позже, его свойства никуда не пропали, в буквальном смысле впитавшись в мое тело. Я пока толком не понимаю, как все это дей-

ствуется, даже не представляю, каким образом этим даром управлять, но чужую волшбу уже чувствую довольно неплохо.

Когда меня лечили чародеи, я чувствовал это как мягкий и теплый добрый ветерок, но сейчас испытывал ощущение, словно попал в пургу и по коже хлещут тысячи злых ледяных иголочек.

— Уходим! — вдруг взвизгнула Таисия. — Живо, Горан!

Я подскочил, опрокинув лавку, и в этот самый момент тело несчастного купца в буквальном смысле взорвалось, превратившись в кровавую взвесь, похожую на туман. А когда она опала, на том месте, где лежал труп, появилось непонятное существо бледно-серого цвета. Не особо крупное, где-то размером с только рожденного теленка, оно больше всего напоминало абсолютно лысую обезьяну с мускулистыми лапами, украшенными длинными серповидными когтями, и здоровенной, очень непропорциональной телу, тупой башкой с разрезанной почти пополам пастью, обрамленной слюнявыми вислыми губами.

Обезьяна обвела белесыми глазищами помещение, утробно рыкнула, вдруг впилась пастью в бок подавальщице и, ловко мотнув башкой, разорвала ее пополам. Еще миг — и тварь подмяла под себя вторую жертву, одним движением лапы выпотрошив ее словно селедку.

Большинство людей, истошно завывая, ринулись к выходу, но один из грузчиков не растерялся и, подхватив тяжеленную лавку, изо всех сил саданул чудовище. Тварь снесло с разтерзанного тела, она кубарем покатилась по полу, но тут же с легкими хлопками в зале возникло еще два таких же монстра.

Что там случилось дальше, я уже не видел, потому что поспея за своим оружием. Сбил кого-то плечом, перескочил опрокинутый стол, чудом удержался на ногах, на одном дыхании взлетел по лестнице и, пробежав по коридору, ворвался к себе в комнату. Захлопнул дверь, задвинул засов, перевел дух и попробовал сообразить, что теперь делать. Ввязываться в драку с тварями категорически не хотелось. Ломать голову над тем, откуда эта хрень здесь взялась, — тоже не собирался.

— И не буду, мать их за ногу... — пообещал я сам себе и откинул крышку сундука, куда сложил свои вещи.

Нищему собраться — только перепоясаться. Так и поступим. Мой доспех, взятый трофеем в каирне Черной Луны еще на островах, накрылся медным тазом, значит, придется обойтись без брони вследствие полного отсутствия оной.

Я вынул из свертка и подвесил к поясу ножны с мечом, подарком рода Додонов. Этот подарок очень в тему пришелся. Здесь без меча — словно без порток. Никак, одним словом. Меч, а вернее, тяжелая сабля из знаменитой голубой стали хафлингов. Длинная, слабоизогнутая, с обоюдоострой елмantly и слегка увеличенной кривизной к острию в первой трети клинка, достаточно удобная как для рубящих ударов, так и для уколов. Серьезное оружие. Похоже, доведется опробовать.

Сзади за поясом удобно устроился клевец, комплектный с мечом. Опасная штука, если умеешь в дело пустить. А я умею. Самострел с тулом на ремне — за спину. Кошель при себе, а котомку с остальными пожитками брать не буду. Не за что там держаться. Вот как бы и все. А что дальше?

Приглушенные вопли и вой внизу постепенно стихали. Ясно, дожирают твари людишек. Значит, пока они не стали искать себе новых жертв, надо побыстрее выбираться из корчмы. Идти через низ означает неминуемо столкнуться с чудовищами. Тогда как? В конце коридора есть небольшое окошко, забранное решеткой. Придется ломать. Иначе не получится.

Обнажил меч, закрыл сундук. Прислушался и рывком выскочил в коридор. А там лицом к лицу столкнулся с Таисией.

Воительница тоже успела экипироваться в алвскую броню из сшитых внахлест металлических пластинок, очень похожую на ламеллярный доспех из моего прежнего мира, и шлем с круглым верхом, наносником, наушами и пластинчатой бармицей. В левой руке у нее матово отблескивал узкий и длинный меч со сложной гардой, тоже алвского происхождения. За спиной на ремнях висел довольно большой самострел, какой-то очень сложной и неизвестной мне конструкции.

Увидев меня, она словно кошка отпрянула в сторону, замерев в странной боевой стойке, но, опознав, опустила меч.

— Поможешь? Я знаю, ты сможешь.

Я хотел в ответ поинтересоваться, какого рода помощь ей надо, но вместо этого попросту кивнул. Ну что тут скажешь... Получается, мало мне приключений. Вот же...

— Это призванные из Темных Пределов твари, губачами зовутся, — торопливо стала объяснять Таисия, не упуская из виду коридор. — Получается, кто-то специально овладел разумом купца, чтобы призвать чудовищ его жизнью и кровью. Сражаться с тварями сейчас бесполезно, так как, пока заклинание работает, каждый убитый дает возможность призывать все новых и новых, поэтому надо прервать чары. И тот, кто их творит, находится рядом, потому что вершить такую волшбу на большом расстоянии от себя могут только очень сильные чародеи. Но сильные чародеи, если бы им понадобилось, призвали бы тварей и без крови. В общем, сам понимаешь. Надо это срочно прекратить, иначе к тому времени, как наконец опомнится городская Лига владеющих и Синод, Добренец утонет в крови.

— Как и где этого уroda искать? — Я окончательно принял решение помочь Таисии. Дело-то доброе, гори оно синим племенем. Не иначе у меня судьба такая. Опять же, может, Добренец от щедрот своих подкинет монет избавителю от напасти.

— Сейчас... — Таисия вытащила из-за пояса небольшой жезл с оголовьем из белого, слегка светящегося камня и, прошептав какое-то заклинание, принялась медленно водить им по сторонам. — Надо немного времени, а ты пока прикрой меня...

Прикрывать пришлось немедленно, потому что в начале коридора, у лестницы, засветились огненно-рубиновым цветом чьи-то буркала, а потом в тусклом свете масляных светильников показалось бугрящееся мускулами тело губача.

— Убей его! — нервно бросила Таисия. — Я не могу сейчас отвлекаться!

— Угу... — Держа меч слегка на отлете, я сделал несколько быстрых шагов навстречу чудовищу.

Как все просто. Вот возьми и убей. Как будто речь идет об обычном кролике, а не о потусторонней твари. Ну да ладно, чего уж тут. Посмотрим, что можно сделать. Места для долгой схватки здесь нет, к тому же я без брони, а значит, первый же пропущенный выпад станет для меня последним. Поэтому дело должен решить один удар. Удар на силу. Я не уверен, что получится, далеко не в той форме, но надо постараться...

Губач не стал тратить время зря и, скрежетнув когтями по доскам пола, взмыл в воздух.

Выбрав момент и полуразворотом усилив удар, я рубанул по распластавшемуся в прыжке белесому силуэту. Гулко распарывая воздух, меч описал полукруг, становясь в его последней трети розовато-красным, и с хлопом врубился в тело твари.

Я сразу прынул в сторону, опасаясь мощных когтей и готовый ударить еще, но все уже было кончено. Разрубленный едва ли не на две части губач шмякнулся на пол, несколько раз дернулся в агонии, не переставая работать лапами, словно продолжал бежать, и неожиданно стал таять, на глазах превращаясь в лужу дурно пахнущей зеленоватой слизи.

— Хороший меч, хороший удар, — не отрывая глаз от оголовья своего жезла, прокомментировала Таисия и вдруг, азартно взвизгнув, ткнула рукой в противоположный конец коридора: — Он здесь, совсем недалеко!

Опять послышалось глухое, стремительно приближающееся рычание.

— Где? Показывай! — Я слегка подтолкнул ее рукой. — Живо, а то скоро здесь будут все твари Пределов вместе взятые!

Таисия не чинясь припустила по коридору и остановилась возле крайней двери.

— Тут. — Она слегка толкнула дверь ладонью, убедилась, что та заперта, потом, быстро работая рычагом, взвела свой арбалет, вложила в него болт и, обернувшись ко мне, приказала: — Ломай! Ломай — и в сторону.

Я ругнулся про себя и вышиб дверцу ногой. Но вместо злого чародея, творящего черную волшбу, за ней оказалась узкая винтовая лестница, ведущая куда-то вниз.

Спуск много времени не занял, уже через минуту мы стояли перед окованной железными полосками, запертой изнутри дверью, скорее всего ведущей в подвал.

Вот ее с налета выбить не получилось, а кувалды с киркой нигде не наблюдалось. Но они и не понадобились. Таисия просто ткнула своим жезлом в дверь, бормотнула непонятное заклинание, после чего та мгновенно осыпалась, превратившись в бурую труху вместе с железной оковкой.

— Он совсем рядом. Я пойду первая, — опять взяв свой самострел на изготовку, тихо и решительно скомандовала воительница. — Ты только прикрывай меня. Первым не лезь. Мне надо взять его живым. Понял?

— Я и не собирался, — пожал я плечами. — Как скажешь. Веди.

— Идем. — Таисия крадучись шагнула вперед.

Но далеко идти не пришлось...

Посреди заставленного покрытыми паутиной бочками сводчатого помещения застыл совсем молодой паренек в потрепанной одежде ремесленника. Стоя на коленях внутри начертанной на полу пентаграммы, он с закрытыми глазами держал сложенные ладонями руки перед своей грудью. Его мертвенно-бледное лицо с впалыми щеками, покрытыми юношеским пушком, казалось полностью отрешенным, а вокруг тела закручивался призрачный вихрь, хорошо заметный в свете громко потрескивающих сальных свечей, расставленных по углам пентаграммы.

Я ожидал от Таисии каких-нибудь сложных заклятий, эффектного чародейства, но все случилось очень банально и быстро.

— Щенок! — презрительно процедила она и вlepила болт из своего самострела в плечо пареньку.

Юного владеющего сбило на пол, вихрь с треском и шипением исчез, свечи чадно затрещали и ярко вспыхнули. Парень пришел в себя, судорожно хрипя и суча ногами, попытался

встать, но Таисия быстро подбежала к нему, опять опрокинула ударом ноги, после чего молча ткнула ему в грудь своим жезлом. Юноша мгновенно обмяк и растянулся на полу, не подавая ни малейших признаков жизни.

— Вот и все, — обыденно сказала девушка и весело улыбнулась мне. — Вот же уродец! Такой вечерок нам обломал... — Она оглянулась, хмыкнула и показала жезлом на связки колбас с вялеными окороками, развешанные по балкам подвала. — Хотя я здесь вижу отличную закуску и бочки с полугаром. И вино с добрыми медами присутствует. Можем продолжить. Думаю, Ольгерд уже не будет возражать. Ха!

— А что с этими? — Я ткнул рукой в потолок.

— А что с ними? — Таисия спокойно пожала плечами. — Без связи с Пределами, которую поддерживал этот щенок, губачи быстро станут слабеть и через час, максимум два сами по себе передохнут.

— С этим что?

— Придет в себя — допрошу. — Таисия бесцеремонно пнула сапогом бесчувственное тело. — Потом по результатам станет ясно, что с ним делать. Впрочем, в любом случае ему светит... Хотя тебе об этом знать еще рано.

— Что значит «рано»?

— Рано — это значит рано, — жестко отрезала чародейка. — Всею свое время.

— Кто ты такая, Таисия из Крутогор? — Во мне вдруг забрезжила неожиданная догадка. Надо сказать, паскудная догадка. Вот же твари! Ну никак не хотят оставить в покое, святые уроды.

— Нас по-разному называют. — Дева не стала запираться. — Если владеющие — то охотниками за чародеями, но все больше ругательно, а остальные... Впрочем, о нас мало кто знает. А мы сами предпочитаем себя называть ловчими.

— Ты из Синода, верно?

— Из Синода? Нет, конечно, — презрительно скривилась Таисия. — Не хватало еще... — Она сделала несколько шагов, с хрустом давя мышинные катышки, устилающие пол, опустила взгляд на бесчувственного парня и вдруг завопила: — Стой

на месте, не шевелись! Я прикрою! — И подскочила ко мне, на ходу вскидывая свой жезл.

Вокруг нас из ниоткуда возник прозрачный, переливающийся всеми цветами радуги кокон. В то же мгновение тело юноши превратилось в ярчайшую огненную вспышку; огонь ударил в призрачную сферу, но не смог ее пробить и сразу опал.

— Трахни меня бабак! — зло заорала Таисия, резким движением кисти сворачивая щит. — Проспала, дура набитая! Уходим, угореть еще не хватало...

Подвал быстро наполнился удушливым дымом, по балкам и бочкам заплясали язычки пламени, поэтому пришлось быстро выметаться на лестницу...

ГЛАВА 3

«...несмотря на изрядную силу, ярость, жажду разрушения и человеческой плоти, существование призванных тварей в нашем плане без поддержания методом чародейской подпитки энергией родного предела зело ограничено по времени. Ибо окружающая их здесь среда по определению чужда оным, воздействуя как могучее аллергическое средство. Сия аксиома подтверждена опытным способом, путем призыва выворотня пятнистого и немедленного прекращения заклятия, его призвавшего. В результате сего опыта оный монструм в течение часа изрядно поубавил в силе и движении, а через три благополучно помер, дефрагментировавшись телом. При следующем опыте сии результаты полностью подтвердились и случайным образом дополнились ценным наблюдением. Вследствие инцидента, вызванного чрезмерным употреблением браги, призванный выворотень пожрал уборщика клеток, что значительно замедлило его деградацию, однако не предотвратило оную...»

*(Васисуалий Дрозд, магистр монстроведения.
«Монструмы как они есть»)*

*Серединные земли, г. Добренец. Корчма «Три петуха»
16 Хлебороста 2002 года от восхождения Старших Сестер.
Ночь*

— Что сие означает? Какого он полыхнул? Самоубился?

— Сие значит... — Таисия нахмурилась. — Сие значит, что на щенка был наложен сторожок, предотвращающий попадание в плен. Сам он себя подорвать не мог, потому что находился в полном беспомоществе. Ой не нравится мне это. Выходит, это было не самоуправство отдельного сумасброда, решившего опробовать запретные чары, а спланированная акция. Причем не этим дураком. Его просто использовали. Втемную или в открытую, пока не знаю. Ну что ты стоишь? Ломай!

— А сама? — Я взялся за решетку и, примериваясь, тряхнул ее. — С дверью вон как ловко управилась.

— Надо беречь силы. Чувствую, они сегодня еще понадобятся, — поморщилась Таисия, помахивая своим жезлом, словно веером, и нетерпеливо топнула сапожком: — Ну давай же! Время идет.

— Даю, даю... — Я вздохнул, рванул на себя кованую решетку на окне и с треском вырвал ее из проема. — Вот зараза!

Отбросил искореженное железо в сторону, ругнулся, глянув на треснувшую кожу на ладонях, и едва успел отпрянуть, потому что в пролом с оглушительным клекотом просунулась покрытая бурой чешуей башка с длинным клювом, слегка похожим на клюв цапли, но с впечатляющими кривыми частыми зубами.

Вот тут, впервые со времени схватки в замке Чарноты, я использовал Силу. То ли от испуга, то ли от неожиданности без всякой подготовки саданул по цаплящеру сотканым из воздуха кулаком. До этого я опасался даже пробовать, боясь обнаружить, что дар пропал, но опасения оказались совершенно напрасными — все получилось, причем без всяких усилий и даже без отката. Ну... почти без отката.

Грохнуло, меня порядочно оглушило, прилично впечатав в стену, все вокруг заволокло пылью, а когда она рассеялась,

стало видно, что вместе с тварью я вынес здоровенный кусок кладки.

— Предупреждать надо!!! — зло отплеываясь, завопила Таисия. — Ты меня чуть не пришиб! Что, не мог сфокусировать удар?

— Извиняйте... — Я пожал плечами и осторожно выглянул наружу.

— Что там? — Чародейка немедленно пристроилась рядом и ответила сама себе: — О боги! Все гораздо хуже, чем я предполагала!

Не знаю, что она там себе предполагала, но картинка действительно открылась жутковатая.

В чистом ночном небе, усеянном блестящими россыпями звезд, взмывали и падали черные тучи, сотканые из сотен небольших существ, похожих на летучих мышей размером с собаку. Ниже, почти над самыми крышами домов, барражировали на громадных перепончатых крыльях твари, подобные той, что мы уже видели. Со звонницы собора Старших Сестер отчаянно бил набат, но его почти заглушал свирепый визг, клекот и рычание чудовищ, заполонивших город.

На улочке возле корчмы хорошо были видны собравшиеся в небольшие стайки жабообразные существа, увлеченно терзавшие несколько трупов, на которых поблескивали кирасы городских стражников.

Неожиданно послышался приближающийся тонкий протяжный вой — из проулка выскочил и помчался по улице какой-то горожанин в одном исподнем. Он спотыкался, шатался, но бежал, жалобно, на одном тоне, подвывая и не смолкая ни на секунду. На него никто не нападал, но горожанин этого не замечал, весь поглощенный животным ужасом.

Добренец всегда смердел, как одна большая помойка. Гнилой рыбой, помоями и человеческими нечистотами, но сейчас все эти ароматы забивал запах страха и смерти.

— Их много в городе, — озадаченно прошептала Таисия, водя ладонью над оголовьем своего жезла. — Не меньше двух десятков. Если не больше.

— Кого много?

— Владеющих, — недовольно буркнула она мне в ответ. — Что непонятного? Владеющих, открывших порталы в Пределы и призвавших всю эту нечисть. Не понимаю, как Синод и Лиги могли такое прошляпить. Все мало-мальски способные к чародейству в Жмудии, да и не только в ней, давно у них под наблюдением. А здесь я вижу работу, помимо неофитов, доброго десятка достаточно сильных владеющих. Летучих тварей призвать можно, но поддерживать такое заклятие долго — задача не для начинающих.

— Они могли тайно пройти в город со стороны, затаиться здесь, не обнаруживая своих способностей, а потом в назначенный час ударить, — предположил я. — И необязательно они из Жмудии. Могут быть откуда угодно, то есть по местным учетам не проходить. А свои способности скрыли амулетами или еще как. По-другому и не объяснишь. Разве что местные чародеи все разом свихнулись.

— Может быть, и так, — задумчиво кивнула Таисия. — Тот, внизу, насколько я знаю, был румийцем и батрачил на Ольгерда. И устроился к нему совсем недавно.

— Что дальше будем делать?

— Лиги уже работают. — Чародейка показала рукой на беззвучно взорвавшийся в воздухе огненный шар, разметавший по сторонам стаю летучих монстров. — Уверена, Синод — тоже. Обнаруживать творящих запрещенную волшбу они мастаки. Ну а мы... мы им помо...

— Не спеши, — прервал я ее жестко. — Для начала объясни мне: кто ты такая? Ты говорила — ловчая. Что за ловчая? Кого ты ловишь? Пока я этого не узнаю, с места не сдвинусь.

— Хорошо, — покорно согласилась чародейка. — Расскажу. Владеющие склонны заигрывать своей Силой и творить непотребное. Я и мне подобные занимаемся тем, что находим таких и пресекаем их безумства.

— Официально или по своему почину?

— Официально, — терпеливо кивнула Таисия. — Мы работаем не на Лиги, а на Капитул. С Синодом никаких отношений не имеем, если тебя это интересует. Даже наоборот, они очень ревностно относятся к нашей работе, считают кон-

курентами и всячески стараются мешать. Вплоть до явного противодействия. Потому что каждый попавший в их застенки оступившийся чародей — это улика против Лиг, которую они со временем обязательно предъявят. Все? Не забывай, в это самое время гибнут десятки ни в чем не повинных людей. Не хочешь помогать — катись на все четыре стороны! — Она раздраженно взмахнула своим жезлом и превратила в пепел какого-то нетопыря, пролетевшего, на свою голову, достаточно близко от нас.

— Я не отказываюсь помогать. — Я немного сбавил тон. — Просто хочу знать, во что ввязываюсь. Значит, ты неспроста подошла ко мне в корчме и прекрасно знала, кто я такой?

— Знала и знаю, — не стала отпираться Таисия. — Все, вплоть до того, что ты убил последнего друмана Абея Сур Кхама. А потом отказался работать на Синод. И хотела предложить тебе работать с нами.

— А прямо сказать об этом не могла?

— Ну... — Чародейка слегка смутилась. — Ну... всему свое время. Надо было тебя немного прощупать...

— «Прошу-у-упать»! — передразнил я ее. — Ты же больше по девкам, а не по мужикам. Ладно, скажи мне, вам платят?

— Платят. Хорошо платят, — уверенно ответила Таисия.

— Вот и ладушки. Считай, что я дал согласие некоторое время с тобой поработать.

— Что значит «некоторое время»? — с подозрением переспросила чародейка. — Между прочим, тебя еще никто никому да не взял.

— Так возьмете. Иначе не предлагали бы, — отмахнулся я. — Говори, что делать дальше?

Тая помолчала, внимательно смотря мне в глаза, потом вздохнула с сожалением, не удовлетворившись увиденным, и сказала:

— Надо попробовать опередить белоризцев. Я примерно определила местонахождение следующего чародея, туда и отправимся. Обними покрепче меня.

— Зачем?

ГЛОССАРИЙ

барбют (*ит.* barbotto) — пехотный шлем, в значительной мере закрывающий лицо за счет развитых нащечников

бармица — элемент шлема в виде кольчужной сетки (иногда вместо кольчуги использовались ламелляр или кольчато-пластинчатое полотно), обрамляющей шлем по нижнему краю. Закрывала шею, плечи, затылок и боковые стороны головы; в некоторых случаях — грудь и нижнюю часть лица

бахтерец — доспехи, у которых на груди и спине, а иногда и боках было по несколько рядов мелких пластин или «досок» из железа

Белый Синод — организация ревностных адептов официальной религии Мира Упорядоченного, веры в Старших Сестер

боярин, боярыня — в княжествах Жмудия, Влахия, Переполье и Назовье: бояре, привилегированный феодальный класс. Боярство передается по наследству, но некоторые его виды можно получить в качестве награды за верную службу от Великого князя

вершок — старинная единица измерения длины, первоначально равнялась длине основной фаланги указательного пальца. В Мире Упорядоченном равна примерно 4 сантиметрам

гвизарма (гизарма, гизарда, ит. guisarme) — вид алебарды с длинным узким, слегка изогнутым наконечником, имеющим прямое, заостренное на конце ответвление. Первый клинок, прямой и длинный, служил для поражения врага, а вторым,

искривленным, клинком перерезали сухожилия у лошади противника или стягивали его с лошади

Донатова Резня — так называют священный поход против владеющих, практикующих черные чары, провозглашенный первым ахипрелатом Белого Синода, Донатом Первым Стратотерпцем. Поход длился около двух лет, за время которых было уничтожено около десяти тысяч чародеев. Им же был составлен труд под названием «Торжество Веры», считающийся основным руководством по выявлению черных чародеев

елмань (*тур.* *jälman*) — верхняя часть сабли близ острия; расширение в так называемой слабой части клинка, в верхней трети клинка от острия, характерное для восточноевропейского и азиатского холодного оружия сабельного типа. Служит для усиления рубящего удара за счет инерции клинка

иерихонка — тип средневекового шлема. Состоит из железной или стальной тульи с остроконечным верхом, снабженной элементами для защиты ушей, плоским козырьком, скользящим наносником (узкая железная полоска, защищавшая лицо от поперечных ударов), нередко — пластинчатым назатыльником. Науши и назатыльник крепились к тулье посредством кожаных ремней или реже — цепочек

Капитул — высший управляющий орган чародеев, основанный легендарными Мархузием Саем и Элиодорой Содесен. Капитулу подчиняются все официальные чародейские организации и профильные учебные заведения, принадлежащие этим организациям

клевец (от «клюв») — боевой молот, чаще короткодревковый, имеющий ударную часть в форме клюва, плоского, граненого или круглого в сечении, который может быть разной длины, обычно в разной степени изогнутым книзу. Часто скомбинирован с молотком на обухе

ламельлярный доспех (от *лат.* *lamella* — пластинка, чешуйка) — общее название доспеха из сплетенных между собой шнуrom пластин. Ламелляр обычно существовал либо в виде корсета-кирасы, часто с длинным подолом, играющим роль

набедренников, либо в форме ламеллярного халата длиной до колен, с разрезами спереди и сзади; в обоих случаях он, как правило, дополнялся оплечьями в виде листов ламеллярного полотна, иногда — защитой шеи и паха

лесной дед — в отличие от лешего, не низшее существо, а одно из лесных полубожеств. Может появляться перед путниками в облике старика с длинной седой бородой и очень большими ступнями. Не всегда дружелюбен к людям

локоть — единица измерения длины, не имеющая определенного значения и примерно соответствующая расстоянию от локтевого сустава до конца вытянутого среднего пальца руки. В Мире Упорядоченном примерно равна 44 сантиметрам

Мальва — богиня, которую чаще всего называют Хозяйкой Леса, повелительница лесов и зверей, покровительница охотников и алвов. Обожает неожиданно появляться перед заплутавшими охотниками в образе юной алвки-охотницы и загадывать загадки, щедро одаривая своей любовью самых догадливых и жестоко карая глупцов. Ревностно охраняет уголья, запрещая пользоваться чародейством в лесу. Может натравить на нарушителей Белый Гон, свою охотничью стаю волков. Не относится к пантеону однозначно добрых к людям божеств

Морена — верховная богиня-демон Темных Пределов

морион (*исп.* morrión, *фр.* morion) — шлем эпохи Ренессанса с высоким гребнем и полями, сильно загнутыми спереди и сзади

морок — наваждение, мираж

мошна — кошель

Рудомысль — столица Скалистого хребта, главный и самый большой город народа хафлингов, также именуемых подгорниками

сажень — старинная мера длины. В Мире Упорядоченном примерно равна 250 сантиметрам

сигил или **сигилла** (от *лат.* sigillum) — символ или комбинация нескольких конкретных символов или геометрических фигур (пентаграмм), обладающих магической силой

Старшие Сестры, или **Старшие Властительницы** — в пантеоне народа ославов верховные богини-сестры: Гея, Дея и Мара

тул (саадак, колчан) — емкость для переноски стрел или болтов, представляет собой кожаный, реже металлический или деревянный чехол, с ремнями для крепления на поясе или за плечами.

хауберк (хоуберк) — вид доспеха. Кольчуга с капюшоном и рукавицами (капюшон и рукавицы могли выполняться как отдельно, так и составлять единое целое с кольчугой), дополненные кольчужными чулками

Хлеборост — июнь. Названия месяцев года в Серединных землях Мира Упорядоченного удивительным образом совпадают со старославянскими названиями, но пишутся с прописной буквы

штоф — в Мире Упорядоченном штоф равен одной восьмой ведра, то есть примерно полутора литрам

СОДЕРЖАНИЕ

ХРОНИКИ ГОРАНА. ЛОВЧИЙ. Фантастический роман	5
Глоссарий	277